

ТРАГЕДИЯ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ: МОЗЫРСКОЕ ГЕТТО (1941–1942 гг.)

Е. А. Мороз

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Елизаров, д-р ист. наук, профессор

Уничтожение евреев на оккупированной территории было одной из главных целей Германии в войне против Советского Союза. В их физическом уничтожении нацисты видели средство для разрушения советского государства и подготовки его территории для немецкой колонизации. Нацистское руководство представляло евреев как врагов немецкого народа, а большевизм – как скрытую форму еврейской диктатуры [1, с. 203].

Для массового уничтожения евреев нацисты создавали гетто – жилые зоны на оккупированной территории, куда насильственно перемещали евреев в целях изоляции их от нееврейского населения. Самым большим гетто на белорусской территории было минское – распоряжение о его создании 19 июля 1941 г. подписал комендант полевой полиции. По количеству узников (100 тыс. евреев) минское гетто на оккупированной территории СССР занимало второе место после львовского, в котором было около 136 тыс. узников. В истории Минского гетто было больше десяти погромов – дневных и ночных. Людей кололи, резали, стреляли там, где их застава-

ли. Также около 20 тыс. евреев погибли в барановичском гетто. В августе 1942 г. 700 человек из этого гетто были отправлены на строительство железной дороги в районе Вилейки. Большинство из них погибли от непосильного труда, истощения или были расстреляны. Огромная часть узников минского, полоцкого и других гетто Беларуси была уничтожена в Тростенецком лагере смерти, созданном немецко-фашистскими оккупантами возле деревни Малый Тростенец Минского района для массового уничтожения мирных советских граждан и военнопленных [2, с. 108].

На Гомельщине уже в первые два месяца оккупации (конец августа – октябрь 1941 г.) были образованы большинство гетто. Гетто были двух типов: закрытые и открытые. Первые охранялись и покидать их пределы без специального разрешения было запрещено под страхом жестоких наказаний. В гетто открытого типа евреев никуда не переселяли, и территория, где они жили, специально не охранялась. Самыми крупными на Гомельщине были гетто в Речице (3,5 тыс. человек) и Рогачеве (3,3 тыс. человек). В некоторых городах одновременно существовало несколько гетто. В Жлобине в двух гетто содержалось 1,2 тыс. человек, в Гомеле в четырех гетто – 4 тыс., в Корме в двух гетто – 700 человек. Гетто служили местом изоляции евреев и пунктами сбора для их быстрого уничтожения, поэтому здесь не было никаких долгосрочных программ, отсутствовали медицинское обслуживание и санитарный контроль, узники сами заботились о своем пропитании [3].

Гитлеровцы хотели убить человеческое достоинство евреев, их боевой дух. Они, стараясь унижить человека, придумывали всевозможные моральные пытки. Нацисты издевались на евреями, создавали так называемые «фабрики смерти». Перед тем, как убить евреев, они показывали «бесчеловечное шоу». Одним из мест, где перед началом массовых казней устраивали подобные «представления», был город Мозырь. В Мозыре оккупанты сразу стали наводить новый порядок. В первое время фашисты врываются в дома евреев, грабят их, зачастую убивали владельцев. Мертвые тела бросали на улицах города, убирать их категорически запрещалось. Кажется, куда уже больше? Но, как оказалось, настоящий геноцид начался несколько позже.

Чтобы иметь целостную картину о населении, оккупанты осуществили регистрацию местных евреев. К ним причислялись все жители, которые имели даже отдаленное родство по прямой линии. Евреями также признавались и те граждане, которые ранее прошли обряд христианского крещения. Люди, признанные евреями в процессе регистрации, были обязаны сдать властям все свои драгоценности и денежные накопления.

В 1941 г. оккупационные власти в Мозыре отдали приказ о немедленном переселении еврейского населения города в гетто. В течение одного дня мозырских евреев согнали на улицу Ромашов ров. Активное участие в выдворении евреев из их собственных домов принимали жандармерия, местная полиция и словацкие солдаты. В гетто также свезли евреев Ельского, Мозырского, Наровлянского и Юровичского районов. Кроме того, нацисты согнали сюда и цыганские семьи, разместив их рядом с гетто. Евреев и цыган из названных районов доставляли в гетто местные старосты вместе с деревенскими полицейскими [4].

Для лучшего «контроля» за жителями гетто был создан юденрат – «совет старейшин». На 17 декабря 1941 г. в состав совета мозырской еврейской общины входило 12 человек, председателем был Е. И. Койфман. Каждый житель гетто должен был носить «знаки отличия» на поверхности одежды – желтый кусок материи величиной с ладонь, пришитый накрепко. Он должен быть прикреплен так, чтобы его было отчетливо видно спереди и сзади даже тогда, когда верхняя одежда снималась [5, с. 137].

Евреев заселили в сильнейшей тесноте по 15–20 человек в каждый дом. В комнатах устанавливались двух- и трехэтажные нары, а ночью выносились столы и стулья, люди спали по очереди. Мозырское гетто было «закрытого» типа – то есть было огорожено, охранялось, и выход из него запрещался. В нем находилось от 1500 до 2200 евреев. Узники гетто постоянно голодали, их принуждали к тяжелому физическому труду, и все это происходило на фоне издевательств и насилия. Питание в основном обеспечивалось за счет обмена ими с нееврейским населением вещей на продукты. При этом если полиция замечала такие контакты, то виновных расстреливали на месте. Евреев не считали даже за людей. Элементарные условия гигиены, медицинская помощь, лекарства и медикаменты отсутствовали. В гетто не работали водопровод, канализация, колодцы, было отключено электричество. Холодной зимой 1941/1942 г. одной из главных проблем было топливо. Люди разбирали внутренние заборы и хозяйственные постройки, топили книгами. Подобные условия жизни неизбежно приводили к вспышкам эпидемических заболеваний, в первую очередь тифа. Резко возросла «естественная» смертность.

После этого включилась программа уничтожения еврейского населения, предполагавшая не только простые убийства, но и максимальное оскорбление жертв. Так в один из дней оккупанты собрали вместе группу престарелых евреев и заставили их черпать ведрами воду из реки Припять, после чего носить ее на гору, выливать ее и вновь возвращаться за следующей партией воды. «Занимательное представление» продолжалось до тех пор, пока изможденные старики не начали падать от усталости, после чего их всех расстреляли, а тела оставили разлагаться на открытом воздухе. Остальных постепенно, «под настроение», небольшими партиями, убивали.

Что делали немцы с евреями, было известно всем. Многие польские евреи успели сбежать на восток осенью 1939 г. и оказались в белорусских и украинских городах. Не желая погибать от рук фашистов, в Мозыре группа людей еврейской национальности совершили акт самоожжения 31 августа 1941 г., повторив поступок предков. Несколько еврейских семей собрались в доме № 19 на улице Пушкина. Там жила семья Гофштейн. В доме собрались Гутманы, Зарецкие, Гофманы, Домнич, Рогинские – сейчас известно уже 32 имени. Вспомнили своих предков и решили, что уж лучше умереть по собственной воле, как в Масаде, чем от рук врага. А значит, нужно, как в Масаде (защитники иудейской крепости Масада в 73 н. э. предпочли свободу римскому рабству и добровольно ушли из жизни), бросить жребий. Одному из них придется облить керосином дом, зажечь спичку и бросить ее. Сгореть должны все: от шестилетнего Шлемы Гофштейна до 81-летнего почтенного Ниселя Гутмана. Жребий выпал 19-летней Соше Гофштейн. Она подожгла дом и зашла внутрь. Евреи горели с молитвенниками в руках – они сделали свой выбор [4].

Кроме гетто был еще один сборный пункт, который находился на улице Кимбровской. Ликвидацией людей занимался отряд, специально прибывший в Мозырь, под руководством городского коменданта Галле. В течение 27–28 сентября 1941 г. на кладбищенской территории расстреляли до 1 тыс. человек, которых приводили туда группами по 30–40 человек, заставляли копать для себя ямы, после чего убивали. Тех же, кто пытался хоть каким-то образом сопротивляться, ликвидировали прямо на улицах.

Следующее убийство евреев Мозыря стало их утопление в протекающей близ города реке Припяти. Тогда небольшую группу несчастных силой загнали в реку и утопили. Позже оккупанты использовали фактор близкой воды в полной мере. Сначала они утопили в водах Припяти порядка 250 человек, выбрав для этого самый незащищенный контингент: стариков и женщин с детьми. Спустя некоторое время,

когда на реке стал первый лед, на казнь привели следующую партию людей. Нацисты сделали прорубь и толкали в нее евреев. Тех, кто пытался сопротивляться, загоняли в воду ударами прикладов. Итогом этих акций стала гибель около 700 человек. Завершилась ликвидация гетто очередными расстрелами. Сначала в рождественские январские дни в карьере близ деревни Бобры было уничтожено свыше 1000 евреев. Расстрелы производились группами по 100–150 человек, а малышей и женщин просто сбрасывали в ямы живыми, после чего закапывали. Последнюю точку поставили расстрелы в феврале 1942. Тогда примерно 1150 евреев отвели в урочище Ромашов ров, где уже был вырыта глубокая траншея. После завершения расстрелов мозырское гетто прекратило свое существование.

Но и после этого на протяжении нескольких дней в Мозыре проводились облавы. Искали тех, кто сумел убежать из гетто. Если находили – расстреливали на месте либо направляли сначала в тюрьму, а потом вели в ров около д. Бобры, где их расстреливали [4], [5, с. 138].

Сейчас в городе в память о тех страшных событиях находятся сразу шесть памятных точек, расположенных в самых знаковых местах. Это три памятника и три мемориальные доски, расположенные там, где происходили наиболее трагичные события того периода.

Всего за годы оккупации общие потери еврейского населения Гомельщины (по неполным данным) достигла 32633 человека. Из них в 20 гетто в результате акций уничтожения, голода и болезней погибло 20928 человек, а вне гетто в 53 населенных пунктах – 11705 человек [3].

Литература

1. Черноглазова, Р. А. Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг. : сб. материалов и док. / Р. А. Черноглазова, Х. Хеер. – Минск : Изд-во Э. С. Гальперин, 1997. – 398 с.
2. Холокост в Беларуси. Документы и материалы. – Минск : НАРБ, 2002. – 276 с.
3. Смиловицкий, Л. Гетто в Гомельской области: общее и особенное / Л. Смиловицкий. – Режим доступа: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/kg/kg020111.html>. – Дата доступа: 01.04.2019.
4. Мозырь // Рос. еврейская энцикл. – Режим доступа: <http://www.rujen.ru/index.php/>. – Дата доступа: 02.04.2019.
5. Напрэнка, С. А. Палітыка генацыда на Мазыршчыне / С. А. Напрэнка // Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне : мат. навук.-практ. канф. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2005. – 280 с.